

— Поскольку в этом теле находится одна из моих душ, и это другое тело, у меня есть отторжение. Оно не будет привязываться ко мне, а предпочтёт Чжианя. — На губах Сюй Синя играла улыбка. — Даже без памяти, потеряв всё, я всё равно буду любить его.

Эти слова были настолько слащавыми, что у Янь Сюя и Цзин Цичэня мурашки побежали по коже.

Выражение лица Хуан Чжианя в этот момент было странным, он указал на коточеловека, который с удивлением поднял голову:

— Ты говоришь, что это ты?

— Одна душа не может считаться человеком. А ты, потерявший одну душу, тоже не можешь считаться собой. — Хуан Чжиань сказал. — Нужно найти способ отменить запретную технику.

— Мы всего лишь оборотни, у нас нет права распоряжаться жизнями других существ, это дело богов.

Сюй Синь кивнул и честно ответил:

— Я постараюсь.

— Я хочу знать, как ты узнал об этой запретной технике, даже в древних книгах не указаны точные условия и способ её применения. — Цзин Цичэнь наконец решил прервать их разговор.

Запретные техники оборотней всегда были странными, изначально это были просто методы маскировки, но со временем появились заклинания, способные воскрешать мёртвых. Хотя Сюй Синь потерпел неудачу, но если бы он смог овладеть этим...

Феникс может возродиться из пепла.

Но человек не может воскреснуть.

Переродившись и потеряв память, останется ли он тем же человеком?

В этот момент Цзин Цичэнь ещё не понимал, почему он так отчаянно хочет овладеть запретной техникой, которая была запечатана тысячи лет.

Сюй Синь почесал затылок и искренне сказал:

— Я не помню. Кажется, я знал это с детства, не могу сказать, кто мне рассказал или в какой книге я это прочитал...

— Он всегда был бродягой. — Хуан Чжиань подхватил разговор, они оба сидели на диване, рука Хуан Чжианя естественно легла на плечо Сюй Синя. Затем он, кажется, вспомнил, что всё ещё злится, и убрал руку.

Хуан Чжиань с серьёзным лицом сказал:

— Сначала его держали люди, потом, когда они обнаружили, что он хромой, выбросили его и купили другого. Когда я встретил его, он всё ещё находился в жилом комплексе, где его раньше держали, и не решался подойти к ним, только издали смотрел.

— Это было! — Сюй Синь закрыл рот Хуан Чжианю и смущённо засмеялся. — Ведь это были мои бывшие хозяева.

— Этот парень более предан, чем собака, совсем не похож на кота. — Хуан Чжиань с усталостью сказал.

Цзин Цичэнь: «...»

Эта парочка действительно умела естественно уходить от темы.

Цзин Цичэнь стал серьёзным:

— Тогда я скажу прямо: я хочу знать, как воскресить другое существо.

— Но... — Сюй Синь с досадой сказал. — Это не какое-то заклинание, нет никаких требований, я просто...

Это было пустой тратой времени.

Но Цзин Цичэнь не верил словам Сюй Синя. Возможно, для обратной это было заклинание для спасения жизни.

Однако у него был смертельный недостаток: каждый раз при переносе тела нужно было выбирать объект, который умрёт в процессе, и терять одну из своих душ.

Если перенести тело три раза, потеряв три души, то это будет равносильно смерти.

Цзин Цичэнь отвернулся, этот метод действительно не подходил.

Янь Сюй вдруг спросил:

— А что теперь с ним делать?

Янь Сюй имел в виду коточеловека, который, не одевшись, с глупым выражением лица пытался забраться на колени Хуан Чжианя, но был оттолкнут.

Сюй Синь сказал:

— Пока я не найду способ отменить запретную технику, он останется таким.

Затем он погладил голову коточеловека, его голос был мягким:

— Этот ребёнок — это я в прошлом, когда я только смог принять человеческий облик. По случайности меня забрали из зоомагазина, и я встретил своих хозяев, которые не считали меня дворнягой. Не считали, что у меня нет благородной крови.

Хотя в итоге меня выбросили, но в памяти Сюй Синя навсегда остался момент, когда хозяева осторожно несли его домой.

В тёплых объятиях хозяев Сюй Синь впервые почувствовал тепло.

Это было самым дорогим воспоминанием в его жизни.

— Я не такой, как Чжиань, у него благородная кровь. — В голосе Сюй Синя не было зависти, только гордость за любимого.

Хуан Чжиань покраснел и поспешно сказал:

— Не слушайте его, я просто дворняга, не какой-то благородный пёс.

— Дворняга разве не благороден? — Сюй Синь с восхищением сказал. — В твоих жилах течёт чистая кровь предков, у тебя длинный пушистый хвост. Ты сильный, красивый, преданный и добрый.

Хуан Чжиань покраснел до ушей, он с раздражением сказал:

— Не говори об этом при посторонних!

Сюй Синь, глядя на смущённого Хуан Чжианя, тихо сказал Янь Сюю:

— Он очень стеснительный, просто лучше меня скрывает это на людях.

Дома Сюй Синь был гораздо более раскованным, казалось, он стал более открытым, совсем не таким, как раньше. Возможно, всё дело в доме, слово «дом» способно расслабить человека, успокоить его напряжённый ум.

— Кстати. — Сюй Синь посмотрел на Янь Сюя и Цзин Цичэня с мягкой улыбкой. — Вы двое сейчас встречаетесь?

— Что?! — Янь Сюй и Цзин Цичэнь синхронно ахнули.

Затем они посмотрели друг на друга и опустили головы, лицо Янь Сюя покраснело, он растерянно замахал руками:

— Нет, мы не встречаемся. Два мужчины, как...

— Хм? — Сюй Синь задумался. — Да, нельзя думать, что вы пара, только потому, что мы с Чжианем пара, хотя вы выглядите очень гармонично и всегда вместе...

Лицо Янь Сюя покраснело до предела:

— Какая гармония, два взрослых мужика.

На этот раз Цзин Цичэнь не сказал ни слова, он всё ещё был погружён в вопрос Сюй Синя, хотя внешне выглядел крайне холодно, но покрасневшие кончики ушей выдавали его состояние.

Никто раньше не сводил его с кем-то...

— Разберитесь с этим сами, мне это неинтересно. — Цзин Цичэнь, не проявляя интереса к помирившимся Хуан Чжианю и Сюй Синю, прямо сказал. — Я пойду.

Янь Сюй тоже опомнился:

— Тогда я тоже пойду.

Сюй Синь помахал им рукой:

— Заходите в гости.

Однако Хуан Чжиань, глядя на коточеловека, всё ещё чувствовал головную боль. Он оттолкнул коточеловека и спросил Сюй Синя:

— Я не знал, что ты раньше был таким навязчивым. С тех пор как мы вместе, ты так за мной не бегал.

Сюй Синь, улыбаясь, посмотрел на коточеловека:

— Я тоже не знал, что был таким навязчивым, но хозяин говорил, что я был самым навязчивым котом, которого он когда-либо видел.

Хуан Чжиань надул губы:

— Не говори мне о твоём бывшем хозяине, я никогда не видел тебя в твоём первом облике, наверное, ты был очень милым и красивым.

— Точно! — Сюй Синь глупо улыбнулся. — Хозяин говорил, что у меня была самая красивая шерсть, самые большие глаза, я был на пике своей красоты!

— Ты! — Хуан Чжиань разозлился.

— Ха-ха-ха. — Сюй Синь, смеясь, обнял его. — Ладно, я знаю, больше не буду говорить о прошлом. С тех пор как я встретил тебя, всё моё — это ты, включая всю мою любовь и будущее.

Возможно, по привычке, выйдя в коридор, Цзин Цичэнь пошёл не к себе домой, а к двери Янь Сюя и естественно сказал:

— Чего стоишь?

Янь Сюй, глядя на эту сцену, невольно вспомнил слова Сюй Синя.

Он вспомнил, как Цзин Цичэнь неуклюже обращался с двумя детьми, с самого начала был неопытен, а теперь уже мог легко управляться с домашними делами. Знает, где лежат игрушки Дань-Даня, что он любит есть, и даже знает, как его развеселить.

Иногда Цзин Цичэнь даже заботливо напоминал ему одеться потеплее.

Если так подумать...

Цзин Цичэнь похож на хозяйку этого дома.

Кроме того, что он не умеет готовить, он идеален.

Внезапно осознав это, Янь Сюй покраснел ещё сильнее, словно раскалённый уголь, только что вынутый из костра.

Если... если бы он и Цзин Цичэнь были бы как Хуан Чжиань и Сюй Синь...

Янь Сюй похлопал себя по лицу, пытаясь успокоиться.

Цзин Цичэнь всё ещё стоял у двери, он смотрел на странные действия Янь Сюя и вдруг почувствовал, что это немного мило, но он слегка кашлянул:

— Дань-Дань и другие всё ещё дома.

Дом? Он только что сказал «дом»?

Янь Сюй направился к двери, размышляя о словах Цзин Цичэня.

<http://bllate.org/book/15574/1386893>